

— Валерий Пименович, ваш театр — лишь немногим моложе республикан. Почему же на ум приходит мысль об обязательной взаимосвязи истории театра и истории Советской Молдавии.

— Такая взаимосвязь не может не существовать. Вот самый простой тому пример. У нас существует традиция: каждый вечер актеры работают на двух сценических площадках — стационарной и выездной. Так вот, именно выездные представления позволяют нам глубже проникать в жизнь своего народа, острее чувствовать его заботы, проблемы, тревоги, воочию видеть его жизнь. И сравнивать.

Сегодня мы, приехав в село, выступаем в прекрасных, хорошо оборудованных залах, в красивых домах и дворцах культуры. И вспоминается, как когда-то приходилось работать прямо под открытым небом, на грузовиках с откинутыми бортами, или в душных, плохо освещенных комнатах с глинобитными полами, где просто фантастическим образом размещались и зрители, и исполнители.

Согласитесь, разница велика. Но мне порою кажется, что в тех сложных условиях мы играли ответственнее, с большей самоотдачей, нежели некоторые молодые актеры, работающие вояжиры, как бы щадящие себя, играют сегодня. С тревогой подмечаешь, что таких «ровных» становится все больше в актерской среде. Потому, видимо, что молодые люди чаще стали ошибаться в выборе профессии.

— В чем же, по-Вашему, кроется причина этих ошибок?

— В мимолетности актерской профессии. Многие даже не представляют, насколько трудна жизнь актера, какого мужества, напряжения воли она порой от него требует. Зачастую выбор бывает губительно легкомысленным, и за ним неизменно следует горькое разочарование. Лучше, когда оно приходит раньше, хуже, когда такой актер успевает добраться до театра.

Приход молодого актера всегда сложен. Трудно предсказать, как в дальнейшем сложится его судьба. Некоторые быстро успокаиваются, решив, что совершили главное дело жизни, попав в труппу. Другим не хватает стойкости, и после первых же неудач они опускают руки. Но я знаю твердо одно: без желания что-либо делать, без «зазвона творчества», мешающей спать по ночам, ничто не в силах помочь.

— Что Вы имели в виду, говоря о «зазвоне творчества»?

— Стремление к постоянно-му совершенствованию своего профессионализма, оттачивание своего мастерства. Некоторые пренебрегают этим. А у меня нет возможности забыть каждому такому «гению» в половине седьмого утра и умолять слезно: «Вставай, голубчик, сделай пробужку, что-

бы формы твои не расплылись, потом займись голосом, чтобы зрители тебя могли услышать, и приходи, дружок, на урок танца, чтобы твоё тело было гибким, а поза была легкой». Завтра к своему аппарату должна быть устоявшейся привычкой. Если вы чувствуете в себе способности — работайте, пробуйте, доказывайте... Спокойный артист, как зажатый металл, ни на что не годен. Тем более, что спокойствие, невозмутимость категорически не соответствуют духу нашего времени, а актер без обостренного чувства современности просто немиссия.

новое интересное решение спектакля, но если оригинальность превращается в самоцель, умалечающую правду — вот это уже плохо. К сожалению, никто не застрахован от подобных увлечений но от них страдает зритель, об этом нужно помнить и воспитывать в себе чувство меры.

— Вы говорили о том, что зритель стал требовательнее. Но при всем правдоподобии чувства, отношений театр по своей форме остается условным. Всегда ли зритель принимает его таким, каков он есть?

— То есть, всегда ли до конца понимает? К сожалению, нет. Когда зрителю не ясен

глядывая публику, я замечано, что в зале много молодых лиц. Они приходят, значит, есть желание. Это позволяет надеяться, что взаимопонимание будет.

— В театре открывается малая сцена. Как возникла мысль о ее создании?

— Иногда возникают идеи, которые не вынешь сразу на большую сцену, они требуют проверки в камерных условиях. Для актеров — это возможность раскрыть новые грани своего дарования.

Сейчас на малой сцене уже идут репетиции, готовится репертуар: «Дом Барнарда Альби» Федерико Гарсиа Лорки,

РОДИТЬСЯ В ОБРАЗЕ, ЧТОБ ДУШУ ОБНОВИТЬ...

Завершен очередной театральный сезон. Для музыкально-драматического театра имени А. С. Пушкина этот сезон необычный —

театру исполнилось пятьдесят. О юбилее, его истории, планах, проблемах беседа с главным режиссером театра В. КУПЧЕЙ.

Это с одной стороны, с другой — именно сейчас от него требуют предельной достоверности, искренности, точной, естественной интонации. Кинематограф, телевидение во многом способствовали воспитанию зрителя, приблизили к нему героя, научив его улавливать и воспринимать любую гримасу, жест, малейшее движение души.

— Не считаете ли Вы, что кино способно вообще увести зрителя из театрального зала?

— Нет. Никакая, даже самая лучшая техника не сможет заменить живой театр. Так же, как искусство выполненная копия не сможет заменить живое цветка — с его ароматом, недолговечностью и неповторимостью.

— Какой принцип Вы считаете главным для театра?

— Театр должен быть, в первую очередь, зрелищным, эмоциональным. Главный принцип — тревожить душу человека, проникать через нее в разум, а для этого использовать все художественные средства, доступные сценическому искусству. Театр — храм очищения, человек должен угодить потрясенным, обновленным, что-то новое должно открываться для него, какие-то вопросы разрешаться или возникать.

— Чего по-Вашему мнению, ждет сегодня зритель?

— Узнаваемости, сопереживания. Независимо от пьесы — классической, исторической или современной — важно выражать проблемы волнующие, актуальные.

Бывают в театре, как и в любом другом искусстве, различные течения, направления, стили. Хорошо, когда найдено

смысл условностей, язык театра становится чуждым ему. У нас довольно мало настоящих зрителей, ждущих очередную премьеру с таким же волнением, с каким готовятся к ней ее создатели. Очень немногие волнуют то, кто ставит, и то, что знает, и как выглядит спектакль через 10—15 представлений. Для того, чтобы театральный зритель не был случайным, его надо воспитывать: постепенно, последовательно расширять тайны образного языка и лишь со временем требовать понимания.

И воспитание нужно начинать с детства, ведь именно оттуда берут начало все наши глубокие привязанности. Каждый возраст нуждается в своих постановках: для малышей — это сказка, несущая в себе заряд доброты и чистоты, для подростков — примеры духовного, нравственного становления личности. Этим должен заниматься театр юного зрителя, которого в нашей республике практически нет. Театры для взрослых, сколько бы их ни было, не способны заменить его. Например, мы можем за 3 года выпустить 1—2 детских спектакля, но этого недостаточно. Мы упускаем своих будущих желанных зрителей и, подрастая, они гораздо охотнее бегут на концерты звездных эстрадных знаменитостей, а коллективный поход в театр рассматривают как принудительное мероприятие. Я ни в коем случае не против эстрады, но меня волнует беспомощность в восприятии серьезного искусства, неразвитость вкуса, а следовательно, однообразие интeрeса. Но, каждый вечер раз-

«Колокола» Г. Мамлина, несколько литературных вечеров, открытие намечаем на начало нового сезона.

— А над чем работаете Вы?

— Недавно я получил пьесу белорусского драматурга А. Дударева «Рядовые». Первое впечатление — потрясение, до сих пор беспокоящее меня. Это с болью высказанное слово о войне, о непоправимых несчастьях, которые она приносит. В пьесе — дети, лишённые детства, юноши, за четыре года ставшие стариками, ставшая обычной смерть. Такого не должно быть! Эту мысль я хочу передать в своем будущем спектакле. Он будет посвящен 40-летию Победы.

— Завершен очередной театральный сезон. Что он Вам принес?

— Театру исполнилось 50 лет. Время, когда необходимо оторваться от забот сегодняшнего дня, окинуть взглядом все путь, подвести итог, а после как бы родиться заново и с «новыми» дерзкими мечтами начать все сначала.

В театре каждый день все начинается сначала, каждый вечер актер должен заново родиться в образе. И это состояние «новорожденности» — живая вода для творчества, которое очень прихотливо и от небрежного отношения мгновенно чахнет, умирает, превращается в ремесло. Ремесленник — умерший художник. А внутренняя потребность в подавлении итогов не всегда совпадает с круглыми датами, и прекрасно, если в это время тебя посетит беспристрастность.

Беседу вел А. МОРОЗ.